Определяющие принципы и цели трансформации российской федеративной системы

Волох Олег Владимирович
кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия, voloh.corpar@mail.ru

Марухина Анна Дмитриевна
аспирант, кафедра политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Омская гуманитарная академия, ecotrud@omga.su

Анализ системных проблем и противоречий современного российского федерализма, осуществленный в данной работе, обусловливает необходимость перехода от диагностического этапа исследования к прогностически-проектному. Предмет исследования направлен на выявленные дисфункции существующей модели федеративных отношений, проявляющиеся в снижении ее экономической эффективности и нарушении принципов социального равенства, актуализируют задачу разработки целостной концепции ее реформирования. Решение данной задачи составляет предмет настоящего исследования, который является центральным разделом научной работы, осуществляющим синтез его теоретических положений и прикладных разработок. В статье формулируются концептуальные основы, механизмы и целевые установки трансформации федеративных отношений в России, а также исследуются сопряженные процессы адаптации политической системы к современным вызовам. Цель статьи заключается в формулировании и научном обосновании комплексной модели совершенствования федеративного устройства, направленной как на преодоление сложившихся структурных диспропорций, так и на повышение интеграционной устойчивости государства на основе сбалансированного распределения полномочий и ресурсов. Предлагаемая трансформация в контексте актуальных внутренних и внешних вызовов. Аргументируется, что сохранение ригидной централизованной модели выступает лимитирующим фактором экономического роста, снижает адаптивный потенциал государства в условиях глобальной конкуренции и способствует кумуляции социально-политической напряженности. Обосновывается необходимость трансформации политико-административной системы из фактора, консервирующего стагнацию, в институт, стимулирующий национальное развитие. Выводы данного исследования представляют собой последовательное изложение авторской идеи: от ее теоретико-методологических оснований, через анализ контекстуальной обусловленности и описание механизмов реализации, к определению ее стратегического результата. В совокупности это позволяет представить целостный и всесторонне обоснованный проект модернизации федеративного устройства России в соответствии с требованиями устойчивого государственного развития.

Ключевые слова: федерализм; государство; субъект федерации; региональный уровень; публичная власть; преобразования; модель; единство системы.

Рассматривая предлагаемые преобразования федеративного устройства России можно выделить основную стратегическую цель - это формирование нового качества политической интеграции. Выдвигается и обосновывается тезис о том, что научно обоснованная децентрализация создает предпосылки для формирования более устойчивой модели государственного единства. Предполагается, что такая модель интеграции будет основана не столько на административно-властной субординации, сколько на разветвленной сети горизонтальных экономических и социальных связей, общности интересов субъектов и высоком уровне гражданской и региональной идентичности.

Предметом исследования трансформации российской федеративной системы выступает изменения модели взаимоотношений центра и регионов. Существующая модель государственного управления, характеризующаяся высокой степенью централизации, может приводить к возникновению ряда системных вызовов, которые сдерживают потенциал регионального развития. Анализ этих аспектов позволяет выделить ключевые механизмы данного влияния.

Во-первых, можно отметить ослабление экономических стимулов на субфедеральном уровне. Значительная концентрация налоговых поступлений в федеральном бюджете с их последующим перераспределением через трансферты, принципы, формирования которых не всегда полностью прозрачны, может снижать заинтересованность региональных властей в развитии собственной налоговой базы. В таких условиях более рациональной стратегией для региональных администраций может становиться смещение фокуса с развития собственной экономической базы на лоббирование интересов в федеральных центрах принятия решений. Этот фискальный дисбаланс усугубляется фактором информационной асимметрии: федеральные органы власти объективно ограничены в возможности детального учета локальной специфики, что может вести к не вполне оптимальному распределению ресурсов и реализации унифицированных программ. Как следствие, это способно влиять на качество государственных инвестиций.

Кроме того, финансовая и административная централизация выступает одним из факторов концентрации человеческого капитала в столичной агломерации за счет оттока квалифицированных кадров из регионов, что ведет к ослаблению их кадрового потенциала. Преодоление технологического отставания регионов требует не только макроэкономической стабильности, но и инструментов для стимулирования инвестиций и создания высокопроизводительных рабочих мест, что предполагает выработку системных решений на федеральном уровне, включая стимулирование НИОКР и обновление основных фондов [1].

Во-вторых, можно наблюдать тенденцию к ослаблению горизонтальных межрегиональных связей. В условиях, когда акцент смещен на вертикальную модель управления и конкуренцию за ресурсы федерального центра, кооперационные формы взаимодействия между регионами могут не получать достаточного развития. Это способствует формированию среды, в которой субъекты федерации могут воспринимать друг друга в большей степени как конкурентов, нежели как партнеров. Подобная ситуация может находить отражение в возникновении отдельных неформальных административных барьеров,

например, в сфере государственных закупок, а также в недостаточной координации усилий по стратегическому планированию даже между соседними регионами с близкой экономической специализацией. Между тем, как отмечают отдельные исследователи, межрегиональное взаимодействие представляет собой ключевой инструмент для сглаживания пространственных диспропорций и укрепления целостности национального экономического пространства [2]. В качестве примера системного подхода к стимулированию такой кооперации можно привести опыт Европейского Союза, где программа Interreg на протяжении десятилетий является действенным механизмом поддержки приграничного, транснационального и межрегионального сотрудничества [3].

В-третьих, наблюдается эрозия многоаспектной ответственности на субфедеральном уровне. Существующая система смещает вектор ответственности региональных руководителей с горизонтального (перед населением) на вертикальный (перед федеральным центром).

Политическая ответственность в условиях, когда электоральные процедуры характеризуются сниженным уровнем конкуренции, классическая подотчетность избирателям может дополняться или уступать место подотчетности перед вышестоящими инстанциями, участвующими в согласовании и утверждении кандидатур [4].

Экономическая ответственность ослабляется феноменом «мягких бюджетных ограничений». Возможность покрытия дефицита бюджета за счет федеральных трансфертов создает проблему «морального риска» (moral hazard), снижая стимулы к проведению взвешенной финансовой политики и провоцируя принятие рискованных или популистских решений.

Стратегическая ответственность нивелируется краткосрочным горизонтом планирования. В условиях высокой политической неопределенности и волатильности «правил игры» разработка долгосрочных стратегий развития становится иррациональной, а региональное управление сводится к решению текущих тактических задач.

В этом контексте релевантным для анализа является опыт Китая, где экономическая и фискальная децентрализация, начатая Дэн Сяопином, породила жесткую межрегиональную конкуренцию, ставшую одним из драйверов роста [5]. Однако данная модель демонстрирует дихотомию между экономической децентрализацией и абсолютной политической централизацией со стороны Коммунистической партии Китая. Такой подход, при всех его экономических успехах, генерирует и масштабные проблемы: усиление регионального неравенства, системную коррупцию и отсутствие механизмов обратной связи для разрешения социальных конфликтов [6].

Таким образом, вышеизложенное указывает на прагматическую целесообразность рассмотрения обновленных подходов к региональному управлению. Существующая модель несет в себе риски консервации структурных диспропорций, усиления зависимости от центра и ослабления реальной ответственности на региональном уровне.

Методы исследования трансформации российской федеративной системы базируется на анализе принципов (единство власти, равноправие субъектов, разграничение полномочий), механизмов (централизация, бюджетный федерализм, договорные отношения) и целей (укрепление целостности, повышение эффективности управления). Это позволяет диагностировать смену модели от децентрализации к жесткой вертикали, учитывая асимметрию, «матрешечный» принцип и взаимное делегирование полномочий. Эти методы помогают выявить, что трансформация направлена на создание единого правового и экономического пространства, одновременно сталкиваясь с необходимостью учета региональной специфики.

Представляется, что сбалансированная децентрализация, стимулирование горизонтальной кооперации и укрепление многоаспектной ответственности субъектов могут создать необходимые условия для активизации процессов модернизации и обеспечения устойчивого развития регионов России. Актуальность критического анализа действующей модели российского федерализма обусловлена не столько теоретическими построениями, сколько эмпирически верифицируемыми дисфункциями, снижающими эффективность государственного управления. Сохранение инерционного тренда сопряжено с рисками накопления системных противоречий, что актуализирует научный поиск альтернативных подходов. Необходимость трансформации существующей модели детерминирована тремя взаимосвязанными проблемными областями: недостаточной эффективностью политики гиперцентрализации как стимула к развитию, ослаблением горизонтальных межрегиональных связей и эрозией механизмов ответственности на субфедеральном уровне.

В данном контексте сбалансированная децентрализация рассматривается как системный инструмент, предполагающий передачу полномочий и ресурсов на тот уровень управления, где соответствующие задачи могут быть решены с большей эффективностью. Апологетика централизованного управления часто апеллирует к тезису о необходимости мобилизации ресурсов для решения общенациональных задач. Однако анализ социально-экономической динамики последних десятилетий показывает, что высокая степень концентрации финансовых и административных ресурсов в федеральном центре не привела к ожидаемому экономическому росту или качественному повышению уровня жизни в большинстве субъектов федерации. Этот тезис находит подтверждение в результатах эмпирических исследований. Так, согласно анализу индекса социального благосостояния (ИСБ) по 87 регионам РФ, три четверти субъектов были отнесены к категории с низким уровнем ИСБ, что указывает на необходимость совершенствования политики регионального развития.

Вместе с тем, как отмечается в исследовании А. Г. Бурды, С. Н. Косникова и И. В. Коробань, несмотря на определенные успехи в сфере обеспечения социального благосостояния, сохраняется ряд аспектов, требующих дополнительного внимания. Трудности, связанные с распределением ресурсов и качеством регионального управления, рассматриваются как потенциальные точки роста и дальнейшего совершенствования государственной политики [7]. В то же время в экспертной литературе высказываются опасения, что в условиях значительной территориальной протяженности и гетерогенности страны чрезмерная централизация может нести в себе долгосрочные риски для устойчивости государственной системы [8]. Преодоление сложившегося цикла зависимости связывается с созданием условий, при которых регионы получают большую фискальную и административную автономию.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать соответствующие выводы, реформирование федеративных отношений преследует комплекс взаимосвязанных стратегических целей, направленных на повышение общей эффективности системы государственного управления:

Во-первых, это повышение эффективности государственного управления и качества публичных услуг. Децентрализация и приближение центров принятия решений к гражданам позволяют более точно идентифицировать и удовлетворять их потребности в таких ключевых сферах, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение и жилищно-коммунальное хозяйство.

Во-вторых, стимулирование устойчивого экономического развития регионов. Создание у региональных властей реальных фискальных стимулов к наращиванию

налоговой базы, привлечению инвестиций и формированию конкурентной среды является ключевым фактором для диверсификации экономики страны.

В-третьих, сокращение межрегионального социально-экономического неравенства. Цель состоит не в достижении полной унификации уровня благосостояния, что объективно невозможно, а в сокращении разрыва в качестве жизни и обеспечении во всех субъектах федерации достойного минимального стандарта публичных услуг через прозрачную и справедливую систему горизонтального бюджетного выравнивания. Как отмечает Л. Батракова, проблему регионального неравенства можно смягчить, в том числе через стимулирование агломерационных процессов, привлекающих население возможностями трудоустройства и более высоким качеством жизни [9].

В-четвертых, укрепление единства и целостности страны. Гармонизация межнациональных и межрегиональных отношений через институциональное признание многообразия России является надежным способом предотвращения роста сепаратистских настроений, которые часто возникают как реакция на политику унификации.

В-пятых, повышение адаптивности и устойчивости государственной системы. Децентрализованная система обладает большей гибкостью и способностью абсорбировать локальные экономические и социальные шоки, снижая нагрузку на федеральный центр и предотвращая риск системных сбоев [10].

Таким образом, трансформация федерализма рассматривается не как угроза государственности, а как путь к ее укреплению на более прочной и справедливой основе. Именно на этой основе будет формироваться система современных публичных отношений, и развиваться конституционно измененная модель государственного единства страны.

Литература

1. Магомадов Х. У. Финансовые проблемы Российских регионов в современных экономических условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - № 3. - С.273–287.
2. Цюй С. Российский опыт управления межрегиональным сотрудничеством // Финансы и управление. - 2024. - №4. - С.43–59.
3. Interreg: European territorial Cooperation // European commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/cooperation/european-territorial_en (дата обращения: 08.02.2026).
4. Мамедов А. Э. Прямые выборы глав субъектов Российской Федерации как наболевшая проблема российского федерализма // КВ. - 2021. - № 6 (24). - С.273–287.
5. Мозиас П. М. Региональные рынки в Китае: интеграция или фрагментация? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2023. - № 3. - С.121–155.
6. Гордон А. В. Китай при Си Цзиньпине: проблемы и перспективы // РСМ. - 2016. - № 3 (92). - С.182–197.
7. Бурда А. Г., Косников С. Н., Коробань И. В. Оценка уровня социально-экономического благосостояния жителей регионов Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 11. - С.103–110.
8. Макеева Н. В., Гуляков А. Д. Федерализм как инструмент устойчивого развития государственности: теоретический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. - 2016. - № 3 (7). - С.19–27.
9. Батракова Л. Г. Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. - 2021. - № 10. - С.125–128.
10. Тамбовцев В., Валитова. Л. Ресурсная обеспеченность страны и ее политико-экономические последствия // Экономическая политика. - 2007.- № 3. – С.18 –19.

Defining Principles and Goals of Transforming the Russian Federal System

Volokh O.V., Marukhina A.D.

Omsk Humanitarian Academy

The analysis of the systemic problems and contradictions of contemporary Russian federalism, conducted in this paper, necessitates a transition from the diagnostic stage of the study to a prognostic and projective one. The research focuses on the identified dysfunctions of the existing federal relations model, manifested in its declining economic efficiency and violation of the principles of social equality, which necessitate the development of a comprehensive concept for its reform. Addressing this issue is the focus of this study, which is the central section of the research paper, synthesizing its theoretical propositions and applied developments. This article formulates the conceptual foundations, mechanisms, and targets for transforming federal relations in Russia, and examines the associated processes of adapting the political system to contemporary challenges. The article aims to formulate and provide a scientific justification for a comprehensive model for improving the federal structure, aimed at both overcoming existing structural imbalances and enhancing the state's integration resilience through a balanced distribution of powers and resources. The proposed transformation is placed in the context of current internal and external challenges. It is argued that maintaining a rigid centralized model is a limiting factor in economic growth, reduces the state's adaptive potential in the face of global competition, and contributes to the accumulation of socio-political tensions. The article substantiates the need to transform the political and administrative system from a factor perpetuating stagnation into an institution stimulating national development. The conclusions of this study represent a consistent presentation of the author's idea: from its theoretical and methodological foundations, through an analysis of contextual determinacy and a description of implementation mechanisms, to the determination of its strategic outcome. Taken together, this allows us to present a comprehensive and well-founded project for modernizing Russia's federal structure in accordance with the requirements of sustainable state development.

Keywords: federalism; state; federal subject; regional level; public authority; transformation; model; systemic unity.

References

1. Magomadov H. U. Financial Problems of Russian Regions in Current Economic Conditions // Public and Municipal Management. Scientific Notes. - 2021. - No. 3. - Pp. 273–287. (in Russian).
2. Qu S. Russian Experience of Managing Interregional Cooperation // Finance and Management. - 2024. - No. 4. - Pp. 43–59. (in Russian).
3. Interreg: European Territorial Cooperation // European Commission [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/cooperation/european-territorial_en.
4. Mamedov A. E. Direct Elections of Heads of Subjects of the Russian Federation as a Sore Problem of Russian Federalism // KV. - 2021. - No. 6 (24). - Pp. 273–287. (in Russian.)
5. Mozias P. M. Regional Markets in China: Integration or Fragmentation? // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9, Oriental and African Studies: Abstract Journal. - 2023. - No. 3. - Pp. 121-155. (in Russian).
6. Gordon A. V. China under Xi Jinping: Problems and Prospects // RSM. - 2016. - No. 3 (92). - Pp. 182-197. (in Russian).
7. Burda A. G., Kosnikov S. N., Koroban I. V. Assessment of the Level of Socioeconomic Well-Being of Residents of the Regions of the Russian Federation // Society: Politics, Economics, Law. - 2023. - No. 11. - Pp. 103-110. (in Russian).
8. Makeeva N. V., Gulyakov A. D. Federalism as an Instrument of Sustainable Development of Statehood: A Theoretical Analysis // Bulletin of Tambov University. Series: Political Sciences and Law. - 2016. - No. 3 (7). - P. 19-27. (in Russian).
9. Batrakova L. G. Socio-economic Inequality of Russian Regions // Theoretical Economics. - 2021. - No. 10. - P. 125-128. (in Russian).
10. Tambovtsev V., Valitova. L. Resource Endowment of the Country and Its Political and Economic Consequences // Economic Policy. - 2007.- No. 3. - P. 18-19. (in Russian).